

УДК 316.356.2-058.8:[316.146+314.5](476)

Наталья Георгиевна Белковская¹, Мирослава Юзефовна Бобрик²

¹канд. геогр. наук, доц., доц. каф. географии и методики преподавания географии
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

²канд. геогр. наук, доц., проректор по учебной работе
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова

Natalia Belkovskaya¹, Miraslava Bobryk²

¹Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Geography and Methods of Teaching Geography
of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

²Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs
of Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: miro-slavab@mail.ru

БРАЧНО-СЕМЕЙНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ УРБАНИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются современные тенденции развития брачно-семейных отношений населения Республики Беларусь на основе данных переписей населения 1999, 2009, 2019 гг. и текущей статистики. Для дополнительных исследований взглядов современной молодежи на вопросы брака и семьи проанализированы анкетные данные студентов III–IV курсов.

Ключевые слова: брачно-семейная структура населения, брачность, средний возраст вступления в брак, незарегистрированная брачность, внебрачная рождаемость.

Marriage and Family Structure of the Population of Belarus in of Modern Realities of the Urbanized Society

The article examines the current trends in the development of marriage and family relations in the population of the Republic of Belarus on the basis of the data from the population censuses of 1999, 2009, 2019 and current statistics. For additional studies of the views of modern youth on marriage and family issues the article analyzes the questionnaire data of the 3rd-4th year students.

Key words: marital and family structure of the population, marital status, average age of marriage, unregistered marriage, illegitimate birth rate.

Введение

Брачно-семейная структура населения – важнейший элемент формирования демографической ситуации любой территории. От ее количественных и качественных показателей зависит уровень рождаемости и смертности (исследования показали, что одинокий человек имеет риск повышенной смертности), половозрастной состав населения. От отношения к институту брака и семьи зависит трудовой потенциал страны, общая культура общения молодежи. Но на брачно-семейную структуру, в свою очередь, оказывает влияние целая группа разноплановых факторов, среди которых в первую очередь можно назвать современные тенденции развития урбанизированного общества, глобализацию культурных традиций, ослабление роли религиозного фактора в формировании взглядов на брак. Нельзя отрицать и влияние на вопросы брака и семьи опыта предшествующих поколений.

Особую роль в формировании брачной структуры населения играют взгляды на брак и семью наиболее молодого поколения. Среди исследователей нет единого мнения обо всех причинах, которые формируют новый стереотип демографического поведения молодежи в отношении института брака, но преобладает точка зрения, что он является следствием широкого распространения в постиндустриальном обществе индивидуалистически ориентированной системы ценностей. Современная молодежь предъявляет высокие требования к уровню образования и материального благосостояния для

себя и своего партнера, что повышает ее социальную и материальную самостоятельность, но и отдаляет время вступления в брак. Важнейшим инструментом, который позволил оказать значительное влияние на брачно-семейные отношения и детность семей, стало массовое распространение системы эффективных методов планирования семьи, что позволяет молодому человеку свободно распределять свои репродуктивные события во времени. Кроме того, планирование семьи сегодня не сводится только к контрацептивной защите – оно связано и с возможностями суррогатного материнства и генных технологий. Все эти и другие аспекты серьезным образом влияют на изменения брачного поведения современного молодого человека.

Цель данной статьи – выявить современные тенденции развития брачно-семейных отношений населения Республики Беларусь.

Материалы исследования – данные переписей населения Республики Беларусь 1999, 2009, 2019 гг. и текущей статистики. Были использованы следующие методы: тематико-статистический, сравнения, анализа, обобщения.

Результаты и обсуждение

Данные текущей статистики, представленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, свидетельствуют, что, несмотря на повышения уровня безбрачия в целом, подавляющее большинство мужчин и женщин в Беларуси вступают в брак. Так, уровень безбрачия в конце XX в. в республике был относительно невысокий: по данным переписи 1999 г. только 5,4 % мужчин и 3,7 % женщин в возрасте 45–49 лет никогда не состояли в браке [1]. Вместе с тем данные последующих двух переписей населения 2009 и 2019 гг., проведенные в Республике Беларусь, свидетельствуют о дальнейшем росте *показателя безбрачия*. Согласно переписи 2009 г. уже 6,6 % мужчин и 4,4 % женщин в возрасте 45–49 лет никогда не состояли в браке. К 2019 г. картина еще более усугубилась: в возрасте 45–49 лет никогда не состояли в браке уже 9,8 % мужчин и 6,6 % женщин [2, с. 118–119; 3, с. 360].

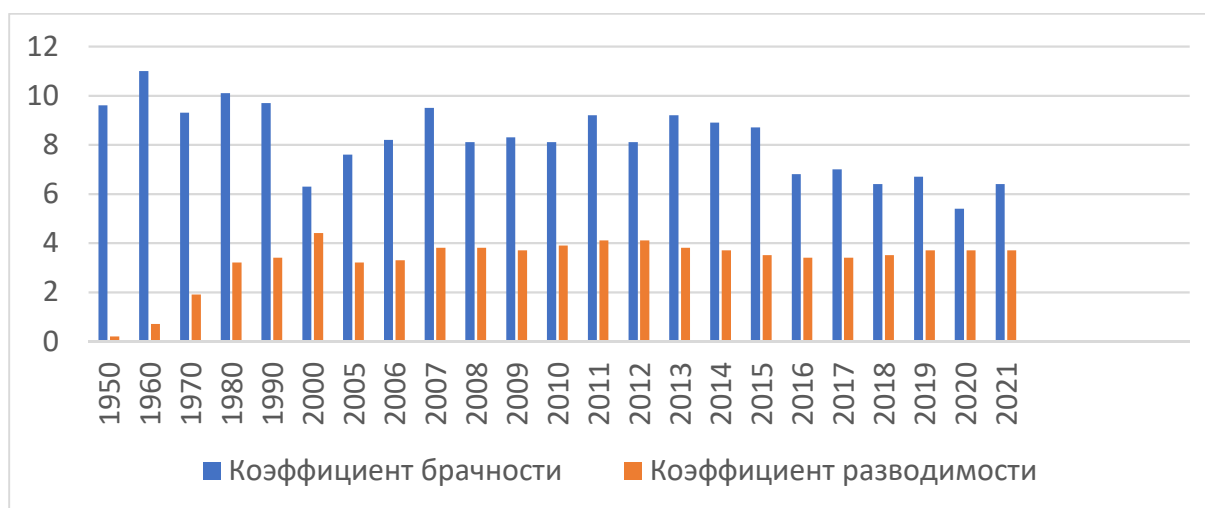
Перепись 2019 г. свидетельствует также, что к 50 годам доля мужчин, никогда не вступавших в брак, выросла до 17 %, а женщин – до 10,6 % [2, с. 118–119]. Гендерные различия прежде всего связаны со структурным фактором: в возрасте до 35–39 лет в населении Беларуси несколько больше мужчин, что естественно при биологической закономерности преобладания мальчиков при рождении и отсутствии потерь мужского населения, обусловленных военными событиями.

Вместе с тем данные переписей населения Республики Беларусь 1999, 2009 и 2019 гг. свидетельствуют, что общая доля мужчин старше 15 лет, никогда не состоявших в браке, достигнув своего максимума в 2009 г. (28,7 %), к 2019 г. заметно снизилась – до 22,6 %. Такая же тенденция отмечается и у женщин: доля женщин старше 15 лет, никогда не состоявших в браке, снизилась с 18,0 % в 2009 г. до 14,4 % в 2019 г. [3, с. 82–83]. Можно предположить, что в стране наметились определенные тенденции укрепления института брака, которые могут отличать Беларусь среди стран Восточной Европы некоторым своеобразием демографического поведения.

Группировка по возрасту жениха и невесты связывается с определением нижней границы брачного возраста, которая устанавливается законами каждой страны. В Беларуси нижняя граница брачного возраста, как и в большинстве стран мира, установлена в возрасте 18 лет. Средний возраст вступления в первый брак для женщин считается низким, если женщина вступает в брак до 21 года, средним – в 21–23 года, высоким – в 24 и более лет. В 2009 г. средний возраст вступления в первый брак для женщин в стране составил для женщин 24,2, а для мужчин – 26,4 года. В дальнейшем эти показатели выросли еще больше, и уже в 2020 г. средний возраст вступления в первый брак у мужчин составил 28,4 лет, а у женщин – 26,2 года [4, с. 53]. Таким образом, сегодня Беларусь

стала относиться к странам с *высоким средним возрастом вступления в первый брак*, перейдя рубеж в 24 года. Что касается повторных браков, то и здесь отмечается рост возраста вступления в брак. Например, в 1990 г. у мужчин он составлял 38,2 года, а у женщин – 36,2 года; в 2000 г. – 39,1 года у мужчин и 36,7 года у женщин, а в 2021 г. – 41,9 и 38,5 года соответственно [4, с. 53].

Интенсивность заключения браков характеризуется общим числом заключенных браков в данном году или относительным, т. е. количеством заключенных браков на 1 000 человек населения. Анализ соответствующих показателей свидетельствует, что в 90-е годы XX в. в Беларуси произошло существенное снижение общего количества заключаемых браков и общего коэффициента брачности. Так, если в 1990 г. общий коэффициент брачности в Беларуси составил 9,7 ‰, то в 2000 г. он снизился до 6,3 ‰. Затем коэффициент брачности начал повышаться и вырос до величины 8,1 ‰ в 2010 г. К 2015 г. коэффициент брачности в республике еще немного увеличился до 8,7 ‰, но в дальнейшем он снова стал снижаться, а в 2020 г. составил всего 5,4 ‰, что является абсолютным минимумом для этого показателя по республике за рассматриваемый период. Однако в 2021 г. наблюдается рост показателя до 6,4 ‰ (рисунок) [4, с. 53].

Рисунок – Динамика коэффициентов брачности и разводимости в Республике Беларусь на 1 000 населения

Данные колебания коэффициента брачности объясняются рядом причин и, прежде всего, изменениями в половозрастной структуре населения страны, т. к. динамика числа браков в первую очередь зависит от динамики численности бракоспособного контингента. Кроме особенностей возрастной структуры населения, на снижение брачности определенное влияние оказывают изменения в социально-экономической обстановке в стране. Годы перестройки первой половины 1990-х гг. сопровождалось снижением уровня доходов населения, обострением проблемы получения отдельного жилья. В таких условиях молодежь была вынуждена откладывать заключение брака. Однако с начала XXI в., по мере вступления в активный бракоспособный возраст родившихся в 1980-е гг., адаптации молодежи к новым условиям жизни и наметившихся позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии страны произошло повышение уровня брачности населения. В 2015 г. коэффициент брачности фактически поднялся до уровня начала 1990-х гг. Снижение уровня брачности к 2020 г. связано с демографическим фактором, состоянием общества в условиях ковидной пандемии. Рост показателя в 2021 г. подчеркивает положительный тренд на matrimoniaльное поведение, складывающийся в современных геополитических условиях.

Возрастные коэффициенты брачности, рассчитанные за годы, прилегающие к переписям населения, свидетельствуют также о том, что возрастная *интенсивность вступления в брак* в населении нашей страны довольно быстро снижается. Причем эта тенденция характерна как для мужчин, так и для женщин почти всех возрастов. Особенно активно процесс снижения заключения браков шел в младших возрастах до 25 лет. Так, если на 1 000 юношей в возрасте до 20 лет в 1998–1999 гг. заключалось 9,7 браков, то в 2009 г. уже отмечалось только 5,3 случаев регистрации брака в этой возрастной группе, т. е. почти наполовину меньше. К 2019 г. у мужчин до 20 лет на 1 000 человек отмечается только 0,8 случаев регистрации браков. Данная тенденция отмечается и в следующей возрастной группе. Так, если в возрастной группе 20–24 лет у мужчин в период с 1999 г. до 2009 г. данный показатель снизился со 127,2 до 85,2 ‰, то в 2019 г. этот показатель составил лишь 50,1 ‰. [1–3; 4, с. 54–56].

Не менее интенсивно снизились возрастные коэффициенты брачности в возрасте до 20 лет и у девушек. Если в 1999 г. на 1 000 девушек в возрасте до 20 лет заключалось 56,1 брака, то в 2009 г. – только 25,2, т. е. более чем в 2 раза меньше, а в 2019 г. этот показатель упал еще ниже и составил 3,2 ‰.

Максимум заключаемых браков, согласно переписи населения 2009 г., приходился на возраст 20–24 лет как у мужчин, так и у женщин. Статистические данные свидетельствуют, что к настоящему времени максимальное количество заключаемых браков у мужчин перешло в возрастную группу 25–29 лет, но у невест (и у городских, и у сельских) по-прежнему основная масса браков заключается в возрасте 20–24 года [5, с. 195–198]. Такое постоянство у женской половины связано с представлением невесты о том, что за материальное благополучие семьи должен отвечать муж, поэтому именно мужу к моменту вступления в брак надо получить образование, найти достойную работу. Кроме того, молодые девушки более склонны к романтическим отношениям, боятся перейти в группу «засидевшихся» невест, потерявших юную привлекательность и т. п., поэтому первый брак они не откладывают на поздний срок.

Проанализировав информацию по брачно-семейной структуре, необходимо отметить разницу по многим параметрам между городским и сельским населением республики. Так, общий коэффициент брачности для горожан в последние двадцать лет имел такую тенденцию: в 2000 г. он составлял 7,1 ‰, в 2009 г. – 9,2 ‰, а в 2018 г. – 6,9 ‰. У сельских жителей он был в эти годы соответственно 4,3, 5,6 и 4,6 ‰, т. е. интенсивность брачности сельского населения явно ниже [5, с. 182–183]. Уровень безбрачия в сельской местности также ниже, чем среди городского населения. В период переписей населения 1999, 2009 и 2019 г. доля лиц, никогда не состоявших в браке, в городской местности составлял в среднем соответственно 25, 27 и 22 % всего населения старше 15 лет, а в сельской местности эти же показатели были на уровне 22, 25 и 24 % соответственно [1–3]. Максимальная брачность у городских мужчин перешла окончательно в возрастную группу 25–29 лет уже с 2011 г. Сельские же женихи к этой тенденции приобщились несколько позднее, и только с 2017 г. абсолютное число заключаемых браков у сельских женихов в возрасте 25–29 лет стало больше, чем в возрастной группе 20–24 года [5, с. 195–198].

Эти различия в значительной степени вызваны относительно более молодой половозрастной структурой городского населения страны, которая формирует диспропорцию полов. В ее основе лежит разноскоростной режим миграции мужчин и женщин из села в город. Причинами неравномерной миграции являются социально-экономические факторы. В условиях механизации сельскохозяйственного производства на селе значительно снизился спрос на женскую рабочую силу, а городская среда в сфере обслуживания нуждается именно в женских рабочих руках, тем самым стимулируя их мигра-

ционный приток в город. Кроме того, миграции юношей в города мешает и призыв на армейскую службу. Поэтому число покидающих село женщин выше, чем мужчин. В результате в городах республики возникает избыток молодых женщин, а в сельской местности избыток молодых мужчин. В социальном плане сложившийся дисбаланс между городом и селом создает проблемы на брачном рынке. В городе дисбаланс приводит к появлению большого количества неполных семей и женщин, которые никогда не были в браке. Для села, наоборот, характерен более высокий уровень безбрачия мужчин [6].

В последнее время в Беларуси, как и во многих других странах, все шире распространяется практика *незарегистрированных браков* (как в городской, так и в сельской местности). Согласно переписи населения 1999 г. 130,6 тыс. мужчин и 131,6 тыс. женщин при опросе подтвердили, что состоят в незарегистрированных отношениях, что составило, соответственно, 3,5 и 2,6 % всех мужчин и женщин старше 15 лет по состоянию в браке [1, с. 127]. В переписи населения 2009 г. уже 187,3 тыс. мужчин и 186,4 тыс. женщин указали, что они состоят в незарегистрированных отношениях, что составило уже, соответственно, 5 и 4,2 % от всех мужчин и женщин старше 15 лет по состоянию в браке [2, с. 360–362].

В переписи населения 2019 г. отсутствовал вопрос о незарегистрированных отношениях. В опроснике был общий раздел «Состоящие в браке, в незарегистрированных отношениях», т. е. как в зарегистрированном, так и гражданском браке. Однако косвенно о ситуации может рассказать вопрос из раздела «Женщины в возрасте 18–49 лет по планированию рождения детей, возрасту и состоянию в браке». Исходя из представленных данных в 2019 г. из общего количества женщин в возрасте 18–49 лет 1 236 988 состояли в зарегистрированном браке, что составило 59,6 %. В то же время 105 833 женщин заявили о незарегистрированных брачных отношениях, что составило 7,9 % от всех женщин, считающих себя связанными брачными узами в возрасте 18–49 лет [3, с. 118–119].

Количественным подтверждением проблем современной семьи является и рост *внебрачной рождаемости*. В качестве показателя внебрачной рождаемости используют процент детей, рожденных вне брака. Так, в 2018 г. в Республике Беларусь у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, родилось 12 206 детей, и это составило 13 % от всех родившихся живыми в этом году (в 2010 г. эта доля составила 19,6 %). Представленные данные свидетельствуют, что уровень внебрачной рождаемости в республике значительно снизился, что однозначно можно считать положительной динамикой в демографических процессах современной Беларуси. Связано это, по нашему мнению, с повышением грамотности молодежи в отношении планирования семьи, большей доступностью медицинского обслуживания населения по данному профилю [8].

Вместе с тем статистические данные свидетельствуют, что в сельской местности доля внебрачных рождений выше, чем в городской среде: в 2018 г. доля родившихся в незарегистрированном браке в сельской местности составила 17,3 %, у городских жителей – 11,7 % (в 2010 г. – 29 и 16,7 % соответственно) [5, с. 263].

Хоть доля случаев незапланированной беременности в молодежной среде и снижается, но от случайной беременности никто не застрахован, именно она может стать первопричиной внебрачной рождаемости. И у сельских девушек меньше возможностей решить данную проблему, чем у их сверстниц в городской местности. У них меньшая медицинская грамотность, они удалены от медицинских центров. Как правило, затруднение вызывает и материальная сторона вопроса. Более высокий уровень внебрачной рождаемости у сельчан может быть связан и с отсутствием средств на проведение брачных мероприятий [6].

Вступление в брак – это только первый шаг в создании семьи. В связи с новыми условиями жизни, которые формируются под влиянием опыта других стран, сложившейся социально-экономической обстановки и предыдущего опыта предшествующих

поколений, у жителей Беларуси формируются и новые стереотипы в брачно-семейных отношениях. В их отношении к супружеству и брачно-семейным отношениям интересны результаты социологического опроса молодежи г. Минска, который провели среди студентов БГПУ имени М. Танка. Были опрошены около 100 студентов III и IV курсов.

Отвечая на вопрос «Как вы относитесь к существующим формам семейной жизни?», подавляющее большинство опрошенных студентов отметили, что в целом положительно относятся к зарегистрированному браку. Так, 72 % молодых людей считают, что брак должен быть зарегистрирован. Однако 21 % студентов также *позитивно* относятся и к свободному сожительству (гражданскому браку) мужчины и женщины. Мотивировкой такой оценки в более 40 % случаев молодые люди назвали причину, «что в любой момент можно расстаться без материальных претензий», второй причиной назвали «отсутствие собственного жилья».

Проведенный опрос подтвердил также, что у белорусской молодежи семья не обязательно ассоциируется с наличием детей. На вопрос «Обязательно ли в семье должны быть дети?» ответы «да» и «нет, т. к. в жизни у меня еще много интересов» распределились среди молодых людей только с небольшим перевесом об *обязательном* наличии детей в семье (53 % против 46). Данные варианты ответов свидетельствуют о снижении в представлениях молодежи о семье как единстве «супружество – родительство», хотя так или иначе большинство согласны с традиционными ролями женщины как жены и матери.

На вопрос о количестве детей в семье 70 % опрошенных лиц в супружестве предполагают двоих детей и только 30 % – одного ребенка. А вот «От чего зависит количество детей в семье?», по мнению респондентов, их количество в первую очередь зависит от уровня материального благосостояния (84 % всех мужчин и женщин). Но многие, отвечая на это вопрос, добавляли фразу «и от жилищных условий». Эти ответы свидетельствуют о том, что современную молодежь очень беспокоит материальная сторона брака. Таким образом, установка, что продление рода – обязанность человека, или беспокойство об отсутствии заботы о них в старости переходят на второй план.

На вопрос «Кто должен больше уделять внимания воспитанию детей?» абсолютное (100 %) количество респондентов ответило, что оба супруга, хотя можно было бы выбрать ответ «мужчина не должен устраняться от воспитания».

На еще один вопрос «Должен ли в семье мужчина быть основным добытчиком?» с ответом «да, тогда она крепче» согласны 42 % опрошенных студентов. Данный ответ интересен тем, что большая часть современной молодежи не надеется на заработки лишь одного члена семьи. Сложившиеся в стране традиции женской занятости в общественном производстве, размеры оплаты труда изначально настраивают наших девушек на обязательное участие в формировании семейного бюджета. Профессиональная занятость стала нормой женской биографии и изменила тип жизненной стратегии женщины в семье в целом. Одновременно данный ответ подчеркивает, что мужчины утратили неоспоримые права быть единственными кормильцами семьи и организаторами жизни в домохозяйстве, хотя при этом и повысили свое участие в семейных делах в роли отцов.

Интересно и распределение ответов студентов на вопрос «Считаете ли вы, что родители обязательно должны помогать молодой семье?». Результаты опроса показали, что только 16 % опрошенных рассчитывают на обязательную денежную помощь со стороны родителей, а 35 % рассчитывают, что родители будут «присматривать за внуками». И все-таки с таким взглядом на семейную жизнь не согласна практически половина опрошенных. В своих ответах эта группа студентов показала, что помощь молодой семье должна оказываться со стороны родителей только тогда, когда у родителей есть их *собственное* желание помочь, а это, в свою очередь, свидетельствует о пересмотре роли родителей в отношении обязанностей перед своими детьми.

Однако небольшая выборка респондентов, присутствие в выборке только студенческой молодежи и столичность их постоянного (или временного проживания) не позволяет интерпретировать результаты социологического опроса на всю молодежь Республики Беларусь.

Заклучение

Таким образом, высокие требования, предъявляемые к человеку современным обществом, его личные предпочтения и интересы приводят к новым взглядам на супружество и родительство в населении Республики Беларусь. К основным тенденциям демографического поведения современного белорусского общества можно отнести: уменьшение показателей безбрачия населения, увеличение среднего возраста вступления в брак, некоторое повышение общего количества и интенсивности вступления в брак, сохранение практики незарегистрированной брачности.

С 2022 г. в условиях складывающейся геополитической ситуации белорусское общество все больше ориентируется на традиционные семейные ценности, что, безусловно, отразится на демографическом поведении и будет способствовать реализации одного из приоритетных направлений Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 апреля 2022 г. № 237, – «укрепление института семьи» [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. Население Республики Беларусь по полу, возрасту и состоянию в браке : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2000. – 127 с.
2. Перепись населения 2009. Население Республики Беларусь: его численность и состав : в 2 т. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010. – Т. 2. – 413 с.
3. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 г. : стат. сб. : в 2 т. – Минск : ООО «Альгиора Форте», 2021. – Т. 2. – 487 с.
4. Республика Беларусь. Статистический ежегодник, 2022 г. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022 г. – 374 с.
5. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019 г. – 429 с.
6. Лин, Д. Г. Демографическая ситуация в современной Беларуси / Д. Г. Лин, С. Д. Предыбайло // Народнонаселение. – 2005. – № 1. – С. 104–118.
7. Шахотько, Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л. П. Шахотько. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 439 с.
8. Antipova, E. Family institute of the Republic of Belarus in the crisis conditions / E. Antipova, Y. Gubareva // Strategje działań w warunkach kryzysu / red. S. Partycki. – Lublin : KUL, 2013. – S. 40–46.
9. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 02.12.2022.

REFERENCES

1. Itogi pieriepisi nasielienija Rjespubliki Bielarus' 1999 g. Nasielienije Rjespubliki Bielarus' po polu, vozrastu i sostojaniju v brakie : stat. sb. – Minsk : Nac. stat. kom. Rjesp. Bielarus', 2000. – 127 s.

2. Pieriepis' nasielienija 2009. Nasielienije Rjespubliki Bielarus': jego chisliennost' i sostav : v 2 t. – Minsk : Nac. stat. kom. Rjesp. Bielarus', 2010. – T. 2. – 413 s.
3. Itogi pieriepisi nasielienija Rjespubliki Bielarus' 2019 g. : stat. sb. : v 2 t. – Minsk : OOO «Altiora Forte», 2021. – T. 2. – 487 s.
4. Rjespublika Bielarus'. Statistichieskij jezhegodnik, 2021 g. – Minsk : Nac. stat. kom. Rjesp. Bielarus', 2022. – 374 s.
5. Diemografichieskij jezhegodnik Rjespubliki Bielarus': stat. sb. – Minsk : Nac. stat. kom. Rjesp. Bielarus', 2019. – 429 s.
6. Lin, D. G. Diemografichieskaja situacija v sovriemiennoj Bielarusi / D. G. Lin, S. D. Priedybajlo // Narodonasielienije. – 2005. – № 1. – S. 104–118.
7. Shakhot'ko, L. P. Model' diemografichieskogo razvitija Rjespubliki Bielarus' / L. P. Shakhot'ko. – Minsk : Bielarus. navuka, 2009. – 439 s.
8. Antipova, E. Family institute of the Republic of Belarus in the crisis conditions / E. Antipova, Y. Gubareva // Strategje dzialań w warunkach kryzysu / red. S. Partycki. – Lublin : KUL, 2013. – S. 40–46.
9. O Gosudarstviennoj programmie «Zdorov'je naroda i diemografichieskaja biezopasnost'» na 2021–2025 gody [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by>. – Data dostupa: 02.12.2022.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.01.2023